

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Рейтинг собачьей нежности

Дарья Александровна Калинина
Рейтинг собачьей нежности
Серия «Иронический
детектив Дарьи Калининой»
Серия «Саша и Барон – знаменитый
сыщик и его пес», книга 27

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67915526

Рейтинг собачьей нежности:

ISBN 978-5-04-172540-2

Аннотация

Больше всего на свете Дарья Калинина любит кататься на лошадях, плавать зимой в открытом бассейне и писать книги. Самое главное, считает она, чтобы, читая ее детективы, люди смеялись. Сказано – сделано! Если за детектив берется Дарья Калинина, читателей ждет встреча с веселыми и обаятельными героинями, криминальные головоломки, умопомрачительные погони за преступниками.

Молодой сыщик Саша и его верный пес Барон не представляли, что их ждет на собачьих бегах. Сначала кто-то пытался обезвредить фаворита: симпатичная спаниель по кличке Банта попала в капкан прямо перед финишной прямой. А вскоре

Саша обнаружил и хозяйку Банты Лику, она лежала без признаков жизни в палатке, где принимались ставки на собачьи бега...

Удастся ли Саше разгадать загадочное убийство хозяйки Банты и узнать, кто охотится за победителями на собачьих бегах – об этом в ироническом детективе Дарьи Калининой!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	42
Глава 4	60
Конец ознакомительного фрагмента.	74

**Дарья Александровна
Калинина**

Рейтинг собачьей нежности

© Калинина Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Удобно устроившись на любимом диване, Саша задумчиво просматривал свою ленту новостей. Что-то читал, что-то лайкал – одним словом, тупил по полной программе. Завтра выходные, можно целых два дня наслаждаться восхитительным бездельем. Не то чтобы Саша был совсем уж лентяем, была бы идея, он бы с удовольствием занялся чем-нибудь другим, куда более полезным и продуктивным, но в голову ничего не шло.

Единственный вариант – дача – тоже отпадал. Отец вчера так прямо и заявил Саше, чтобы они с Бароном на эти выходные там даже не думали появиться. Дело в том, что на дачу в гости к родителям в субботу должна была приехать тетя Катя со своей собачкой – финской лаечкой Кайсой. А Барон с Кайсой не очень ладили. Вернее, тете Кате казалось, что они не ладят. А так как тетя Катя была старенькой и умела на своем настоять, то родители постановили, Барона на дачу не пускать и Кайсу с тетей Катей не нервировать.

Поэтому Барона оставили в городе, а вместе с ним остался и Саша. Не мог же он бросить своего друга. И сейчас пес в ожидании прогулки, кормежки или какого-то иного развлечения устроился рядом с кроватью хозяина на своем матрасике, который ему пожертвовала одна добрая девочка – двоюродная сестричка Саши. Девочка была настолько очарова-

на ласковой собакой, что без раздумий подарила ему матрасик из своей кукольной коляски.

Саша сначала не хотел брать.

– Оставь себе! Что ты! Это же приданое твоей куклы.

Но девочка не соглашалась.

– Дядя Саша, не волнуйтесь, у моей Дины дома есть другой матрасик, – настойчиво объяснила она, немного обиженная, что ей препятствуют сделать добрый жест. – А вашему Барону жестко на голом полу спать.

Надо сказать, что раньше Барон ни о чем подобном даже не догадывался. Спал со щенячьего возраста на голом полу и прекрасно себя все эти годы чувствовал. Поэтому, получив неожиданно в свое распоряжение симпатичный и пухлый матрасик в красный горошек, сперва даже остолбенел от удивления и уставился на хозяина.

«Что мне с этим делать? – казалось, так и спрашивал собачий взгляд. – Это еще что за выдумки такие? Зачем мне это?»

Все последовавшие за этим уговоры и попытки устроить собаку на матрасике, показав Барону, как это удобно и приятно для тела, ни к чему путному не привели. Барон упорно стоял на том, что он крутой пацан и в таких дамских штучках не нуждается. Если пытались уложить насильно, вырывался из рук и возмущенно рычал.

Он не неженка там какой-то! Он охотничий пес, способный спать на голой земле. А уж паркет в квартире ему слаще

всякой перины.

Налицо был конфликт противоположных полов. Девочка настаивала на своем, Барон смущался, но тоже стоял на своем и от матрасика всеми лапами отбрыкивался. Огорченная в невозможности сделать то дело, которое ей казалось таким благим, девочка ушла домой чуть ли не в слезах. Но матрасик все равно оставила с тем условием, что Саша постепенно убедит своего Барона в полезности такого подарка.

Саша честно пытался втолковать Барону, насколько приятней спать на мягком. И на это у него ушел не один день, лишь затем Барон свыкся, что ему постоянно пихают эту странную плоскую штуку, и перестал от нее шарахаться. И все равно полным успех назвать было нельзя. Единственное, с чем Барон в итоге согласился, и тоже далеко не сразу, так это класть на матрасик голову, комкая его лапами и используя вместо подушки.

Вот и сейчас он устроил свою морду и громко храпел, пуская слюни, от которых на матрасике образовалась уже приличных размеров лужа.

– Эй! Не храпи!

Но Барон даже глаз не открыл. Сделал вид, что не слышит. Саша включил телевизор, но сразу выключил. Потому что по одним каналам показывали новости, а он не хотел их знать, а по другим шла нескончаемым потоком реклама. И тут раздался сигнал сообщения, пришедшего в группе охотников. Барон тут же встрепенулся и уселся рядом, устремив

на хозяина два своих блестящих азартом глаза. Пес отлично знал, если пришли новости от коллег-охотников, значит, в скором времени быть новой забаве.

Сообщение включало в себя объявление о соревнованиях для собак, которые пройдут в эти выходные. И сразу же за этим раздался звонок. Звонил Олег, его приятель по клубу охотничьего собаководства. Олег был чуть старше Саши, когда-то служил в полиции, потом уволился, но на гражданке не сумел пока что найти себя и маялся, не зная, куда себя пристроить. Одним из таких окошек для него стали соревнования охотничьих собак, которые Олег посещал с редким фанатизмом. Только за прошлый год он умудрился собрать пять кубков и получить с десятков медалей. То есть мотался по всей стране, включая Крайний Север и Краснодарский край.

Саша звонку приятеля обрадовался. Чего-чего, а скуки Олег не терпел. Если звонил, значит, у него была на уме какая-то новая затея. И она была.

– Хочешь поучаствовать в соревнованиях?

– Ты же знаешь, я за любой кипеж, кроме драки. – Помимо воли Саша почувствовал прилив энергии. – А что за соревнования? Где будут проводиться?

– Это не совсем обычные соревнования. В смысле, что выступать будут собаки, но не совсем в своем амплуа.

– Не понял.

– Мы с Кокосом записаны. Вы с Бароном едете?

– Да, но куда? Что за соревнования?

– Это соревнования не столько на охотничьи навыки, сколько на выносливость, скорость и реакцию.

– Пока что звучит неплохо, – согласился Саша. – А как это все будет выглядеть?

– Если согласен, то я завтра заеду за тобой в шесть утра.

– А куда?

Но Олег словно не слышал и продолжал:

– Поедем на моей машине, у меня резина новая и полный привод, не чета твоей развалюхе. Кстати, я Кокосу новую клетку купил. Огромная! Весь багажник занимает. Так что Кокос у нас поедет с комфортом.

О том, в каких условиях предстояло путешествовать Барону, речи не шло. Впрочем, Барон к клеткам был непривычен, всю жизнь ездил в салоне машины, свернувшись калачиком в ногах у Саши, и лучшего места себе не представлял.

– Ну, допустим, я согласен. А надолго ехать?

Такие поездки могли занять и день, и два, и неделю.

– К вечеру вернемся, – успокоил его Олег. – Впрочем, можем и задержаться, если захочешь.

– Но допустят ли нас с Бароном? Ведь надо же заранее записываться.

– Не волнуйся, я тебя еще неделю назад записал.

Саша не знал что ответить. С одной стороны, приятно, что Олег о нем позаботился. Но с другой – Саша бы предпочел самостоятельно принимать такие решения.

– А что бы ты стал делать, если бы я не согласился?

– Но ты же согласен? Значит, я все правильно сделал.

Такой уж Олег был. Всегда уверенный в собственной правоте. Переубедить его было невозможно. Да и нужно ли? Во всяком случае, когда они на следующее утро встретились на рассвете, когда Саша вдохнул свежий утренний воздух, когда почувствовал запах предстоящих им приключений, он был уверен, что не нужно. И потом в дороге, которую они скоротали за разговором, тоже думал, что не нужно. А вот когда приехали на место и Саша огляделся и понял, каков будет формат предстоящих соревнований, то уже не был так уверен.

Зато был уверен, что паковал свою палатку совершенно напрасно. Поставить ее тут было бы просто негде. Каждый свободный клочок земли был уже кем-то занят. Да и рюкзак ему можно было значительно облегчить. Например, плитка с газовыми баллонами, чтобы готовить на ней обед, и надувной матрас, чтобы на нем спать, тут были явно лишними. Имелось кафе и несколько лотков, с которых продавались закуски и напитки.

Разбираться Саша отправился к Олегу.

– Ты почему мне не сказал, что это просто собачьи бега? – спросил он у него.

– Ты бы тогда со мной не поехал.

– И правильно! Потому что не вижу в этом никакой пользы. На охоте за птицей важно не то, какую скорость собака

способна развить по прямой. Мы не за страусами гоняемся! У нашей дичи совсем другие повадки.

– А чтобы просто развлечься, об этом ты не думаешь?

Саша не нашелся сразу, что возразить, и лишь после того, как обиженный Олег отвернулся от него, буркнул ему уже в спину:

– К таким соревнованиям нужно заранее готовиться.

На самом деле Саше было просто неловко признаться, но он сомневался в своей собаке. За зиму его Барон набрал пару лишних килограммов. А для спаниеля, который в норме весил всего-то пятнадцать килограммов, такой набор мог стать критическим.

Саша присел на корточки, обнял Барона за шею и прошептал ему прямо в мягкое длинное ухо-лопух:

– Не брать нам с тобой тут призового места. Чувствую, что опозоримся мы с тобой.

Но Барон был настроен позитивно. Он вилял хвостом, крутился на месте, то и дело взлаивая от избытка эмоций. Вокруг было множество других собак, с которыми можно, да и нужно было обнюхаться, познакомиться и поиграть. Пес был существом очень дружелюбным, если стычки и случались, то исключительно с другими кобелями, которые внезапно начинали наглеть. Ну, или Барону так казалось, и он решал, что они нуждаются в том, чтобы он немного сбил с них спесь.

Зато с дамами он всегда был подчеркнуто галантен, уха-

живал за ними красиво, в пору людям поучиться. Напрасно тетьа Катя считала, что ее Кайся в лапах Барона пропадет. У Барона был разработан на случай встречи с прекрасной дамой целый ритуал. Сначала он носился вокруг нее кругами, стремясь показать себя во всей красе. Потом подбегал ближе, обнюхивал свою очередную избранницу за ушком и, припадая на грудь, лизал ей лапки. А затем, видя ответную симпатию и окончательно осмелев, лез целоваться в нос. Обычно после этого даже самое холодное сучье сердце таяло, и собачка начинала проявлять к Барону знаки расположения.

Вот и на этом сборище собралось огромное количество дам, которые прямо-таки нуждались в знакомстве с ними. Так что Барон совсем не считал, что они с хозяином напрасно приехали. Он чувствовал, что сегодняшний день пройдет у них очень весело и бурно. Именно так, как Барон всегда и любил. Что касается Саши, то зародившиеся у него нехорошие предчувствия лишь росли и множились. Впрочем, особенно ему не удавалось их обдумать, потому что все его внимание было сосредоточено на том, чтобы удержать Барона рядом с собой и не позволить ему умчаться куда-то вдаль.

Рядом вновь появился Олег, который уже забыл об их размолвке и был сосредоточен на предстоящем забеге.

– Наша группа выступает третьей. Сейчас соревнуются терьеры, сразу за ними по жребияу идем мы. Так что я был десять раз прав, когда говорил, что выезжать надо раньше. Если бы мы поехали, как ты хотел, то опоздали бы обязательно.

Ничего такого Саша не говорил, сразу же согласился на предложенное Олегом время, но тому необходимо было лишний раз подчеркнуть свою проницательность и удачливость.

– Только благодаря мне, мы вовремя приехали. Теперь пошли к нашим, они нас ждут для регистрации.

– А не поздно?

Но регистрация неожиданно затянулась, куда-то исчезли списки участников. А когда появились, то были неполными.

– Не понимаю, куда из списков делся мой Бард? – удивилась Марина Захаровна, которая ведала заполнением документов. – И Герды нету! А ведь я точно помню, что вписывала их своей рукой!

– Марина, что ты тянешь? Раздавай номера участникам, регистрируй, опоздаем же!

– Нет, подождите, я так не могу. Заявлено заранее оговоренное количество участников, по двенадцать от каждой команды. Меньше можно, больше ни-ни. А у нас и так уже двенадцать собак бегут. Чтобы мне вписать Барда и Герду, мне кого-то двоих нужно вычеркнуть!

– А не вписывать их, что? Не судьба?

Этот ехидный голос донесся из задних рядов. Там стояла худенькая пигалица с бледным личиком, на котором горели два злых глаза.

– Бард и Герда – это же обе ваши собаки.

– И они участвуют каждый год! – подтвердила Марина За-

харовна, все еще роясь в бумагах в поисках нужного списка.

– И все последние годы приходят последними!

– Вы ошибаетесь!

– Я специально отслеживала этот момент, – произнесла малютка. – И я могу гарантировать, что говорю правду. Ошибается тут кто-то другой. А скорее всего, сознательно развивает в себе амнезию!

Марина Захаровна хлопала глазами, хваталась за сердце и требовала таблеток от давления. Но настырная пигалица была неумолима.

– Конечно, сейчас вы возьмете и вычеркнете кого-то из участников и втиснете своих псов! А они оба уже в возрасте. И не в лучшей форме. Бард, я точно знаю, зимой у вас сильно болел.

– Это ложь!

– Мы с вами ходим к одному ветеринару, вы сами нам всем его рекламировали, он мне все про ваши болячки и рассказал. У вашего Барда наблюдается костная патология неизвестного происхождения, ему бегать вообще лишний раз нельзя. А Герда недавно щенилась. Это вообще никакая не тайна, все знают, что в апреле у нее были щенки. Она только недавно закончила их кормить.

Но Марина Захаровна уже собралась с духом, выпрямила спину и отчеканила, глядя прямо в глаза сопернице:

– Обе мои собаки здоровы и прекрасно себя чувствуют.

– Даете гарантию, что они помогут команде показать наи-

лучшее время? Лично мне кажется, что ваши собаки помогут нам в очередной раз позорно продуть командный зачет!

К пигалице со всех сторон устремились люди.

– Ликочка, успокойтесь! Что вы такое говорите, в самом деле?

Но мелкая особь не желала униматься.

– Моя Банта лучше всех! – запальчиво воскликнула она. – Вы потому ее и не допускаете до бегов, что понимаете, вашим коротколапым за ней не угнаться! И на выставке вы ей оценки всегда искусственно занижаете, потому что все в сговоре! Только своим собакам баллы и начисляете!

– Так есть за что!

– Вы занимаетесь лоббизмом своих интересов. И в чемпионах у нас в клубе уже который год ходит Ковбой, а он внук вашего Барда и сын Герды!

Марина Захаровна так разволновалась, что просто сунула списки в руки Саше:

– Заполняйте!

Саша просмотрел список. Двенадцать собак. Барон и Кокос тоже есть.

– Надеюсь, это не ты наших собак в последний момент вписал? – спросил он у Олега.

Но тот так искренне возмутился, что любой поверил бы в его невиновность. Любой, но только не Саша. Он уже достаточно хорошо успел изучить своего друга, чтобы понять, Олег ни перед чем не остановится ради удовлетворения сво-

их амбиций. Если бы его Кокоса не вписали в гонку, то он запросто мог бы вписать его сам. У него бы не заржавело и старые списки у Марины Захаровны стянуть, и Кокоса с Бароном в новые списки вписать.

– Эта старая кошелка вечно сама все путает. У нее старческий маразм подкрался, а она и его не заметила.

Олег недолюбливал Марину Захаровну и своих чувств отнюдь не скрывал. Впрочем, как и сама Марина Захаровна в отношении Олега ничего мягче «прохвост» и «доставала» не говорила.

– Пошли! – потребовал Олег. – Чего закис? Сам говорил, что опоздаем на старт!

Саша успел только увидеть, что Банта тоже участвует в бегах, и Олег сразу забрал у него списки, чтобы передать их организаторам турнира. Ни Герда, ни Бард в этот раз в командном забеге не участвовали. Их имен в списках не было. И у Саши даже мелькнула мысль, что не у одной Ликочки возникли претензии к руководству их секции, которое и впрямь из года в год упрямо выставляло одних и тех же фаворитов, освобождая им путь к славе, и так же упорно затирало других, ничуть не менее способных, но увы, не состоящих в родстве с собаками, принадлежащими организаторам секции. Может быть, это мнение было чересчур предвзятым, но что-то такое все же наблюдалось.

Однако, когда Саша высказал эти свои мысли Олегу, тот очень удивился.

– А разве ты на их месте иначе бы поступил? Есть две собаки, обе примерно одинаковых качеств, у нас все собаки хорошие, других не держим. И какую из них ты бы выбрал? Внука своего Барона, или какую-то постороннюю собаку, или вовсе пришлую из другого клуба?

– Я бы выбрал достойную.

– А если они обе идут голова к голове?

– Так не бывает. Всегда кто-то немножечко лучше.

– Ну так это немножечко настолько немножечко, что и думать об этом нечего. Если собака и впрямь хороша, то никто ее затирать не станет. А если собака слабая или с браком, то даже прямое кровное родство с чемпионами по всем предкам ей не поможет.

И это тоже было правдой.

– А что касается этой Банты, то я про нее слышал, что у нее рост слишком высокий. По этой причине она на всех выставках оценку выше «очень хорошо» никогда не получает и не получит. А у ее хозяйки в связи с этим комплексы. Бывают такие упрямые бабенки, вобьют себе что-нибудь в башку, и нипочем это оттуда не выковыряешь.

Справедливости ради надо было сказать, что таким качеством обладают далеко не одни представительницы прекрасного пола. Но Олег был мужчиной, который уверен в собственной непогрешимости и идеальности, а потому всех существ одного с собой великолепным пола считал по определению выше слабого пола.

– Лике уж и объясняли, что судьи абсолютно правы, не могут они поставить ее собаке «отлично». И выдержки из стандарта породы давали читать. Нет, не хочет она понимать, что ноги ее Банты слишком длинные для русского охотничьего спаниеля. Она и сюда ее привезла неспроста, хочет, чтобы ее Банта хотя бы на бегах взяла реванш. Слыхал, какой скандал закатила, когда почуяла, что ее Банту могут не выставить? Такая для достижения своей цели по головам пойдет!

– И как думаешь, сможет Банта победить?

– Если с суками бежала, возможно.

– А сегодня?

Олега его вопрос неподдельно изумил.

– Чтобы какая-то девка обошла моего Кокоса? Да ты смеешься надо мной?

Вид у него был до того обиженный и возмущенный, что Саша поспешил заверить друга, что это и впрямь была всего лишь шутка. Ему совсем не улыбалось возвращаться назад с надутым и молчащим всю дорогу Олегом. Или вовсе искать себе нового попутчика, потому что с Олега бы случилось и в чувствах просто уехать, оставив Сашу с Бароном одних, добираться до города самостоятельно.

К счастью, разговор на этом прервался, потому что собак уже выставили в специальную загородку. Ее должны были поднять одновременно с сигналом к началу забега. Всем собакам хватило места, все они рвались вперед. Бежать собакам предстояло за муляжом зайца, который был уже привя-

зан к задку квадрака.

Собственно говоря, это состязание было в большей степени ориентировано на гончих и борзых собак, вот они неслись за зайцем с такой страстью, что любо-дорого было посмотреть. Спаниели относились к этому занятию как к игре. Могли в нее поиграть, а могли и отказаться. Страсть их заключалась в другом, вынюхать и поднять дичь, дожидаться выстрела, а потом нестись к упавшей тушке, чтобы принести ее любимому хозяину.

И вот раздался выстрел.

– Вперед!

Тут на бегах задача была немного другой, чем на охоте. Дичь вроде как была живая, активно двигалась, и чтобы ее принести, ее требовалось сначала догнать. Поэтому не все собаки моментально сориентировались и поняли, что от них требуется. Две сразу же побежали к своим хозяевам, еще одна заинтересовалась кем-то из собак зрителей, а остальные хоть и бросились вдогонку за зайцем, но быстро потеряли интерес к этой забаве, сбавили ход и отвлеклись на какие-то посторонние запахи. Вперед упорно неслась одна лишь Банта. Что касается Барона с Кокосом, то они бежали с ней за компанию, а вовсе не ради какого-то там зайца.

– Смотри, твой Барон отстает!

Саша открыл рот, чтобы сказать, что Кокос тоже не на первом месте, но передумал и промолчал. Возвращаться в город на рейсовом автобусе вместе с поклажей и собакой ему

не хотелось. Вместо этого он начал подбадривать Банту, которая летела впереди всех:

– Ба-а-ан-та! Да-а-а-вай!

Олег все равно обиделся. Он-то болел за своего Кокоса. За Барона не болел никто, так что не было ничего удивительного в том, что он пришел к финишу всего лишь третьим. Впрочем, остальные собаки если и финишировали, то с большим отрывом, и их время нельзя было считать пригодным для участия в дальнейших соревнованиях.

Марина Захаровна торжествовала и выговаривала хозяевам проигравших собак:

– Вот если бы Бард и Герда участвовали! Они бы не остановились на полпути! И не вздумали нюхать цветочки, на которые пописала какая-то сучка. К соревнованиям нужно готовиться. С собаками нужно заниматься. Регулярные тренировки – залог успеха!

– Мы тренировались.

– Мало!

К своему немалому удивлению, Саша только сейчас узнал, что все собаки, которые сегодня приняли участие в забеге, уже не один раз и даже не два посетили тренировки, на которых их учили бежать именно в нужном направлении и не отвлекаться на пустяки. Также они учились рассчитывать свои силы, при этом выжимая из себя максимальную скорость. То есть они, можно сказать, были опытными спортсменами, в отличие от того же Барона, для которого все это было в ди-

ковинку.

– Так-то, Барон, пожалуй, ты сегодня еще и первым мог прийти!

И Саша потрепал своего пса по длинным ушам, на которых уже откуда-то красовался репейник. Барон в ответ часто-часто дышал и преданно смотрел в глаза хозяину. Мол, я еще и не то могу, ты меня еще не знаешь!

Саша даже немного загордился своей уникальной собакой. Если уж его Барон без всяких тренировок, да еще с лишним весом пришел третьим, отстав от легконогой Банты всего на полкорпуса, то с тренировками мог бы и вовсе обогнать и ее. Вот только сдавалось Саше, что Барон так отлично бежал, потому что стремился догнать приятельницу. Не было бы Банты, не было бы и такой успешной гонки.

Некоторое время Саша размышлял об этом, а потом течение его мыслей прервалось, потому что над полем для соревнований раздался громкий свисток. Он оповещал о том, что первая часть соревнований закончена. Пришло время главного забега, в котором примут участие собаки, прошедшие отборочные туры в своих командах. Банта, Кокос и Барон попадали в число этих счастливиц.

Глава 2

На этот раз между собой предстояло соревноваться сразу четырем разным клубам охотничьего собаководства из четырех городов. Собаки этих клубов немного различались друг от друга. Саша обратил внимание, что в их клубе было больше собак черно-пегих или черно-пегих в крапе. А вот из Москвы в этот раз выступали рыжие, из Вологды приехали трехцветные победители, а из Череповца были собаки разных мастей, но все с «повышенной лохматостью».

– Соревнуются между собой двенадцать победителей отборочных соревнований, по три от клуба.

Длина трассы тоже увеличивалась. Каждому псу нужно пробежать вместо одного уже целых три круга, да еще на конечном этапе предстояло преодолеть препятствие в виде зарослей кустарника. Глядя на рвущихся в бой соперников, Саша запаниковал. А если Барон лопухнется и придет последним? Это же позор! Стыдобища. Позор на весь мир! И отведя пса в сторону, Саша сделал ему внушение. Барон кивал и лаял, клялся, что все понял и не подведет.

– Смотри мне!

И Саша напоследок показал Барону кулак, который тот тут же преданно обнюхал и даже лизнул для проверки. Но в душе Саша ему не верил. И вся надежда у него была на Банту и ее чары. Эта собака знала, что делать. Если она и сейчас

почешет впереди всех, то Барон с Кокосом во что бы то ни стало попытаются ее догнать. И дух соперничества заставит их двигаться шустро и в нужном направлении.

– На старт!

Саша обратил внимание, как напряженно выглядит стоящий рядом с ним Олег.

– Внимание!

Олег выругался сквозь зубы. Неужели его так сильно волнует победа в этом забеге?

– Марш!

Раздался выстрел, и все собаки стартовали. На сей раз участники были куда лучше подготовлены, уже не было тех, кто в самом начале маршрута отвлекся на посторонние звуки или запахи. Не было тех, кто побежал разыскивать хозяев. Все участвующие собаки четко знали, что должны бежать за этой мохнатой вкусно пахнущей штукой, которая несется по дороге впереди них. И соперники из них получились серьезные.

Саша сразу увидел, что Барон не выдерживает той скорости, которую набрали другие собаки. Какое-то время он еще старался, но потом начал отставать. После первого круга Барон оказался в середине стаи. После второго почти в самом конце. И Саша начал понимать, что после третьего круга его пес окажется в лузерах. Сбывались самые худшие прогнозы Олега и собственные опасения Саши, лишний вес мешал Барону бежать наравне с остальными собаками.

– А все мамины котлетки и бабушкины пирожки! Раскормили мне собаку!

Саша ворчал на родных, не желая признавать, что и сам частенько пихал в пасть Барону то сухарик, то сушку. Конечно, разве можно было устоять против этого пристального немигающего и прямо-таки гипнотического взгляда. И вот теперь пришел час расплаты.

– Барон-то совсем отстал!

– Сам вижу!

– Последним придет!

Саша отвернулся, чтобы сгоряча не ляпнуть Олегу чего-нибудь ненужного. Он даже не хотел смотреть на гонку, чего он там не видел, поэтому вздрогнул от неожиданности, когда Олег закричал:

– Барон! Давай! Поднажми!

Саша повернулся и с удивлением обнаружил, что его Барон бежит уже совсем даже не последним. Похоже, остальные участники выдохлись, а у Барона, напротив, открылось второе дыхание. Вот они, котлетки! Сработали на перспективу! Теперь Барон летел так, словно ноги не касались земли. И совсем скоро догнал тройку лидеров. Теперь впереди неслась Банта, самозабвенно поглощая своими длинными лапами метр за метром, за ней летел какой-то черный пес и третьим был Барон. Кажется, он вообразил, что этот незнакомый брюнет хочет сделать что-то с их милой Бантой, и теперь пытался на ходу тяпнуть того за ляжку.

– Третий круг! Финишная прямая!

Но перед тем, как выйти на прямую, собакам предстояло еще миновать заросли густого кустарника. Банта влетела впереди всех, ее длинные ноги сыграли ей хорошую службу. Она умудрялась делать высокие прыжки, преодолевая преграду, в то время как остальные собаки были вынуждены расчищать себе дорогу грудью. Но с этим у Барона проблем не было. Грудь у него была широкая и мощная, словно киль корабля. А передние лапы были с цепкими когтями, которые помогали ему продвигаться вперед быстрее других.

Он вырвался из кустарника вторым сразу вслед за черным кобелем. Саша уже начал надеяться на второе место, но тут же из зарослей выскочил Кокос, у которого тоже открылось дыхание. И соревнование за второе и третье места пошло уже между ними. До финиша оставались считанные метры, и зрители пришли в настоящее неистовство. Ни Олег, ни Саша даже не могли подбодрить своих собак. Собравшиеся на соревновании зрители кричали так громко, что крики сливались в один гул.

И все же первым пришел тот незнакомый черный кобель.

– Ча-пай! Ча-пай! – скандировала толпа.

Вторым был Кокос. И третьим финишировал Барон.

– Ты мой вечный троечник!

Барон тяжело дышал, свесив язык на бок. Глаза у него были совсем ошалелые, он и сам толком не понимал, что происходит.

– Эй! – спохватился Саша. – А где же Банта?

Ее совсем не было видно.

– Где вы потеряли свою подружку?

Барон тут же вскочил и забегал туда-сюда. Но увы, Банты по-прежнему нигде не было. Саша не увидел собачки ни среди победителей, ни среди проигравших. Также нигде не было видно и ее хозяйки.

– А где Банта? Она вообще финишировала?

Олег не видел. И никто не видел. Пошли разбираться к судьям, но они и сами были в смущении, потому что до финиша дошло только одиннадцать собак. Куда делась двенадцатая, сказать никто не мог.

– Надо искать, – озабоченно сказал кто-то из экспертов. – А то еще потеряется.

– Похоже, она отстала в зарослях кустарника.

– Там и поищем в первую очередь.

Искать Банту отправились целым коллективом. Но стоило отойти от основной массы зрителей, как стало ясно: собака где-то поблизости. Был слышен ее тонкий пронзительный голос, который так и звал на помощь.

– Кажется, что-то случилось.

– Да, собака кричит от боли.

– Похоже, у нас травма!

Банта нашлась в тех самых зарослях кустарника, которые первой так весело и активно штурмовала. Ее передняя лапка оказалась зажата в стальных челюстях капкана. И собака

билась от боли, пытаясь освободить лапу. Бедная Банта, она так громко кричала и звала на помощь, но никто, совсем никто ее не слышал, потому что визг попавшей в беду собаки заглушал шум на зрительском поле.

– Бедняжка!

– Откуда тут только капкан взялся!

Банту быстро освободили, лапу осмотрели.

– Кость цела! Какое счастье!

Капкан был установлен на мелкую дичь, поэтому существенного вреда Банте он не принес. Травма оказалась сравнительно легкой, но, конечно, продолжать соревнования собака сегодня уже не могла. Хромая и поджимая пострадавшую лапку, Банта двинулась прочь. Она оглядывалась по сторонам, словно ожидая увидеть хозяйку, но той не было видно.

– Где ее хозяйка? Пусть забирает свою потерпевшую! А с этим мы будем разбираться!

И эксперт тряхнул цепью с капканом.

Банту увел Олег. Он же забрал и Кокоса с Бароном, которые совсем не возражали против такой компании. Трусилы рядом с Бантой, то и дело сочувственно тыкаясь ей в бок и спину своими влажными носами. Банта каждый раз жалобно поскуливала, словно жалуясь своим друзьям на постигшее ее несчастье, и протягивала лапку, которую тот и другой тут же с готовностью облизывали. Помогали залечить рану. Но несмотря на проявляемое к ней сочувствие, хромать Банта

всякий раз начинала заметно сильнее, так что Олегу даже пришлось взять ее на руки.

– Ничего, ничего, Бантушка! Сейчас найдем твою хозяйку, обрадуем ее.

Что касается Саши, то он остался на месте происшествия. Сегодняшний день, начинавшийся так хорошо, омрачила какая-то мрачная туча. Даже природа, словно чувствуя настрой людей, сгустила облака, превратившиеся в непроницаемую серую пелену, низко висящую над головой.

– Что думаете? Откуда эта гадость тут взялась?

Эксперт с самым суровым видом потряс капканом, который уже выдернули из земли.

– Кто мог его тут установить? Это настоящее преступление! Даже если не учитывать, что тут проходит трасса для собачьих бегов, все равно в капкан мог угодить кто угодно другой.

– Может, охотники установили?

– Охота с капканами запрещена!

Саша покачал головой. Многое из того, что запрещено, все равно делается. Некоторые так называемые «гуманные» капканы до сих пор можно вполне легально приобрести в охотничьих магазинах. А другие можно заказать в небольших мастерских. За хорошее вознаграждение мастер соорудит любой капкан по вашему выбору. И не станет спрашивать, на кого вы собираетесь его устанавливать.

– Надо тут все осмотреть! – предложил он. – Возможно,

тут есть и другие ловушки.

Капканы нашлись еще в количестве трех штук. Все они были не слишком мощные, без острых зубов, такие не могли причинить собаке серьезный вред, но на сегодняшних соревнованиях для горемык был бы поставлен жирный крест.

– Что скажете? Кто мог такое сделать?

– Спрошу у здешнего егеря. Может, он или его помощники что-то знают.

С этим они и вернулись к остальным. Олег все еще отдыхал в обществе трех собак. Всякое напряжение совершенно оставило его. Вид у него был безмятежный, хотя он сказал, что хозяйка Банты так и не появилась.

– Меня это ее отсутствие уже начинает слегка тревожить, – признался он Саше. – Где эта ненормальная до сих пор болтается? У нее собака травмирована, а ей хоть бы хны!

– Не случилось ли с ней чего?

Но Олег уже увидел капканы и моментально забыл про все остальное.

– Это не заводская вещь, – заявил он с видом опытного профессионала. – Такие в магазине не купишь.

– Мне они тоже показались необычными.

– Их делали вручную. Кустарная работа.

– А зачем приобретать такие капканы? Наверное, они дороже магазинных?

– Есть у меня парочка умельцев, – задумчиво произнес Олег. – И если нужна какая-то особая конструкция капкана,

то они еще и не такое сварганят.

Капканы выглядели совсем новенькими.

Олег, проверяя их, с удивлением констатировал:

– Он с них даже смазку не снял.

– Кто «он»?

– Тот, кто их установил.

– А ты уверен, что это был мужчина?

– Ну, бабы на охоту редко ходят. Хотя...

– Что?

– Эти капканы не для охоты были выставлены. Ты не заметил, приманка в них была?

Саша попытался вспомнить и не сумел припомнить ничего съедобного, что бы лежало в капкане.

– Так я и думал. И смазку с них не сняли, а от нее разит так, что любой зверь обойдет эти капканы за три версты. То есть либо тут работал совсем неопытный охотник, который совершенно не понимает, что к чему, но... сразу говорю, что в такое я не верю. В наш век достаточно зайти в интернет, и ответы на все твои вопросы найдутся в избытке. А не поленись посмотреть видео, так вообще никаких вопросов с установкой капканов не останется.

– Либо тогда что?

– Либо эти капканы установили специально для наших собак.

– Для наших?

– Ну, не персонально для какой-то одной или двух, твоей

или моей. Их выставили для тех, кто будет бежать впереди. Для фаворитов. Тогда ни приманка не нужна, ни смазка не мешает. На ходу собаки капкан если и учуют, то соотнести его с опасностью не сумеют.

– Но зачем это было нужно?

– Чтобы собаки вышли из соревнований. С поврежденной лапой собака бежать не может. Банта живой тому пример.

Банта, услышав свое имя, подняла голову и печально вздохнула. Травмированная лапка была у нее уже перевязана какой-то тряпочкой, которую собака время от времени обнюхивала, словно проверяя, как идет процесс заживления раны.

– Я понимаю, чего хотели добиться. Но зачем?

– Тут может быть несколько вариантов. Во-первых, кто-то может просто не желать победы какой-то определенной собаки. Ну, личная неприязнь к ее хозяину, ссора с ним, а собака пострадала.

– Насколько я понимаю, тогда главным подозреваемым становится Марина Захаровна.

Олег тут же с готовностью кивнул:

– Только ее собаки из заявленных не участвовали сегодня в бегах, значит, ничем не рисковали. И к тому же у Марины с хозяйкой Банты утром произошла стычка. Вполне достаточный повод, чтобы расставить капканы!

Вроде бы все было так, все правильно, вот только Саша, как ни пытался, не мог представить себе, чтобы Марина За-

харовна, обожавшая в равной мере и своих, и чужих собак, сделала бы что-то подобное. Да и когда? И как? На глазах у многочисленных свидетелей понесла бы капканы к полюсе препятствий, а потом ползала бы там, расставляя их? Кустарник был высок для собак, но человеческую фигуру он скрыть был не в состоянии.

– Марину Захаровну бы увидели! А заранее она не могла знать, что ее собаки участвовать не будут.

– Тогда другая версия, – предложил Олег, – я тут краем уха слышал, что на бегах кто-то организовал незаконный тотализатор.

– Что?

– Да! На нем можно делать ставки. И вполне себе нехилые, я тебе скажу. Вполне возможно, что кто-то поставил на собаку, которая не числилась в списке фаворитов. Вот этот человек и решил подстраховаться, убрать самых сильных игроков, авось лузер выиграет и игрок получит большой куш.

– И только из-за этого калечить столько собак? Там стояло четыре капкана!

– Подумаешь, – пожал плечами Олег. – Если в воздухе пахнет деньгами, то не все ли равно?

Но Саша считал, что ни один хозяин в здравом уме не станет вытворять подобное, учитывая, насколько высок риск, что в капкан попадется его собственная собака.

– А кто тебе сказал, что тотализатор организовал кто-то из хозяев собак? Я лишь сказал, что он тут работает. И вполне

возможно, что его организатором окажется человек со стороны.

– Надо бы познакомиться с этим типом.

– Надо, – согласился Олег и тут же предложил: – Займешься этим?

– Почему сам не хочешь?

– Я не могу. Все знают, где я работал в свое время. Связи остались. Нет, со мной эти ребята дела иметь не станут.

Саша хоть и считал, что Олег здорово загнул со своим сомнением, но возражать не стал. Если Олег думает, что всем вокруг только и есть дело, что он когда-то там был ментом, то это его личные проблемы. Саша и один вполне справится.

– Ты спроси у этих двоих из Череповца, – подсказал ему Олег, кивая на двух мужчин в камуфляже. – Я слышал, как их бабы обсуждали свои ставки. А мы с Бантой пойдем искать ее хозяйку. Да, Банта?

Услышав, что они идут к ее хозяйке, Банта вскочила на ноги, весело залаяла и запрыгала. Олег расхохотался, и Банта тут же вспомнила, что у нее болит лапка, так болит, что впроу лечь и умереть, и тут же снова сделала вид, что хромает.

– Вот ты притвора! Нет, на руках я тебя больше не понесу. Понимаю, что лапа у тебя может побаливать, но ты не умирающая, меня не проведешь!

Банта хромала все сильнее, но Олег не поддавался:

– Симулянтка! Вот найдем твою хозяйку, перед ней и бу-

десь изображать безнадежно больную.

Они ушли, а Саша направился к мужикам, на которых указал ему Олег. Этих двоих он совершенно не знал, но зато они узнали Барона и выразили свое удовольствие от встречи с ним. Точно так же их собственные собаки – белый с черными пятнами Барс и белый с рыжими пятнами Карс проявили радость при виде Барона. Никакой агрессии в отношении его они не выказали, а сразу пригласили побегать и поиграть, чему Барон не слишком обрадовался, похоже, на сегодня он уже набегался вдоволь.

– Раскормил ты его, парень, – осуждающе заметил один из мужчин, который представился Серегой. – Хороший пес, но толстый. Так бы он у тебя и второе место мог взять.

– Я бы хотел поспорить! – тут же воскликнул Саша.

– Это ты о чем?

– Уверен, что моя собака возьмет не второе место, Барон возьмет главный приз!

Мужики расхохотались.

– Главный приз уже три года подряд берет Чапай. Тут без шансов.

Саша уже знал, что Чапаем зовут того черного кобеля, который вырвался сегодня вперед во время второго забега.

– А я все равно уверен, что мой Барон победит! – произнес он. – Ставлю целую тысячу, что так и будет!

В этот момент за спиной Саши раздался женский смех, прямо даже хохот. Он обернулся и увидел, как две женщины,

оторвавшись от своих дел, смотрят на него и весело гогочут.

– Я что-то не то сказал? Что вас так рассмешило в моих словах?

– Да ничего, просто тысяча в наши дни – это как-то несерьезно. Вот мы с Сусанной, например, поставили уже по десятке на наших собачек.

Собачки оказались все теми же Барсом и Карсом. А женщины были женами Сереги и Коляна соответственно. Саша был рад знакомству, но у него было дело, о котором он не забывал.

– Значит, вы уже сделали ставки?

– А как же! И я, и Малика поставили по десяточке на наших красавчиков.

И она кивнула на подругу, та лучезарно улыбнулась ей в ответ.

– И даже еще чуть больше.

Саша повернулся, чтобы посмотреть, какое впечатление произвели эти слова на мужчин, все-таки их жены поставили двадцать и даже «еще чуть больше» тысяч на заведомо проигрышное дело. Но к его удивлению, те лишь благодушно улыбались и с обожанием смотрели, как их жены тискают собак. Саше трудно было сказать, в каких взглядах обожания было больше, в устремленных на собак или на любимых женщин. Про себя он мог только подумать, что все собачники очень странные ребята.

Но как бы там ни было, Саше объяснили, как на здешних

бегах делаются ставки. И он отправился разыскивать желтую палатку, стоящую возле москвичей. Именно в этой желтой палатке или возле нее и происходило все действие со ставками. Впору было предположить, что организатор тотализатора находится внутри нее.

Растяжку с логотипом московского клуба Саша увидел довольно скоро. Он обогнул его и посмотрел по сторонам.

– И что следует понимать под словом «желтый»?

Условно желтых палаток тут было сразу три штуки. Одна зеленовато-желтая, вторая почти оранжевая и еще одна желтая, но в черную полосочку. Цвет имитировал то ли пчелу, то ли осу. То ли должен был привлекать, то ли отпугивать.

– И в какую же из палаток мне идти?

Саша даже растерялся. Расспрашивать было неудобно, вроде бы тотализатор являлся подпольным. Вдруг нарвешься на какого-нибудь особенно правильного, которому по этой самой причине не сообщили, а он начнет докапываться и устроит скандал? Скандалов Саша, подобно герою Зощенко, не любил.

– Ладно, их всего-то три! Где-нибудь да найдется.

Несколько минут он еще постоял, не двигаясь и просто наблюдая за палатками. Если в какую-нибудь из трех наблюдается повышенный трафик, значит, ему туда. Но увы, за все время наблюдения лишь из одной палатки вышел высокий худой мужчина в приметной синей бейсболке и синей же майке, на которой белыми буквами было что-то написано.

Что именно, с такого расстояния Саша не смог разглядеть. Да еще мужчина очень быстро сдернул с головы бейсболку, а на плечи накиннул легкую ветровку, которую до того держал в руках. Видимо, ему с одной стороны сделалось жарко, а с другой – прохладно. Догнать его и спросить, тут ли принимают ставки, Саша не успел. Мужчина, невзирая на свой рост, очень быстро потерялся из виду.

– Эх, была не была!

Сначала Саша сунулся в оранжевую палатку, но в ней сидели две маленькие девочки, которые испуганно вытаращились на Сашу. Страх сменился восторгом, когда в палатку к ним заглянул Барон.

– Какой он у вас милый. Можно его погладить?

И принялись тискать Барона, который таких вольностей не любил. Он стоически вытерпел полминуты и удрал. Саша поспешил за ним. Собаколюбивые детишки были ему не нужны и не интересны. Теперь на очереди была зеленоватая палатка, напоминающая своим цветом покрытый плесенью сыр. В ней не оказалось вообще никого. Оставалась последняя палатка, та самая полосатая, из которой и вышел худой мужчина и куда Саша сам сейчас направился. Барон бежал рядом, но не доходя до палатки нескольких шагов, внезапно ошетинился и зарычал.

– Ты это чего? – удивился Саша, который не видел никакой опасности.

Не было ни другого взрослого кобеля, ни порхающего на

ветру пустого мусорного пакета. Это были два самых страшных врага для Барона.

– Никого тут нет.

Тем не менее шерсть на загривке у Барона топорщилась все сильнее, а рычание делалось все ниже и басовитей. Верный признак того, что Барон готовится защищать своего хозяина не на жизнь, а на смерть. Разумеется, все это была чистой воды фикция. И при первой же реальной опасности Барон задал бы стрекача и забыл про все свои геройские замашки.

– Иди ко мне!

Барон еще немного порычал на одну ему видимую опасность, а потом подбежал к Саше. Вилля хвостом, он имел вид очень гордый и многозначительный.

«Видел, как я тебя защищал? Фактически спас от лютой смерти! Не у всех есть такие замечательные собаки, которые готовы за хозяина и в огонь, и в воду. А у тебя есть! Я! Цени это!»

И дальше Барон побежал с таким счастливым и беззаботным видом, что было совершенно ясно, вся его бравлада – это всего лишь спектакль, призванный лишний раз напомнить хозяину о ценности данного четвероногого зверя.

Кто говорит, что все собаки простодушные существа, тот ровным счетом ничего не знает о собаках.

Вот и желтая в черную полоску палатка. Саша кашлянул, потоптался и попрыгал, привлекая внимание находящихся

внутри людей. Когда эти манипуляции не возымели должного эффекта, он спросил, есть ли кто живой и можно ли войти. Ему что-то слабо ответили, но что именно, он не разобрал. Тогда он осторожно отодвинул полог и наклонился, чтобы войти.

В палатке было достаточно светло за счет падающего через окошки в пологе света. Но вот ничего похожего на контору тотализатора не наблюдалось и тут. Лежали какие-то рюкзаки, спальники, куртки и штаны. Свалено все было в одну кучу, вместе с посудой и прочим инвентарем. Причем где-то протекла канистра с бензином, потому что его запах чувствовался очень остро.

Саша не был законченным чистюлей, но от этого бардака у него волосы встали дыбом. Впрочем, Саша быстро напомнил самому себе, что он сюда явился исключительно по делу. И вообще, он понятия не имеет, как должен выглядеть современный беговой тотализатор. Возможно, что на все про все нужен был один-единственный компьютер с выходом в интернет.

В углу под тряпками все же кто-то спал. Саша слышал сонное бормотание. Голос был женским. И Барон, любитель прекрасного во всех формах и обличиях, немедленно заинтересовался. Он вытянул нос и пошел вперед мелкими шажками. Хвост его, вначале вытянутый параллельно телу и напряженный, внезапно заходил из стороны в сторону. Под нагромождением чужеродных запахов Барон учуял какой-то

знакомый ему аромат. Знакомый и симпатичный, если судить по хвосту, отчаянно мечущемуся из стороны в сторону.

– Кто там? Барон? Друг?

Барон радостно взвизгнул, что должно было означать, больше чем друг! Так Барон приветствовал только хозяев своих близких друзей – собак.

Больше не сомневаясь, Саша подошел и сдернул какую-то деталь одежды, играющую роль покрывала. Вид укрытого под покрывалом человеческого тела поразил его сильнее, чем он мог того ожидать.

Глава 3

Под покрывалом лежала женщина. И не просто женщина, а та самая пигалица, устроившая сегодня утром разбор полетов самой Марине Захаровне. И пигалица была плоха. Она не двигалась, не дышала, глаза ее были плотно зажмурены, а все тело было холодным и казалось каменным.

– Умерла! – ахнул Саша. – Как ее там... Лица! И даже окоченеть уже успела!

Дурачок Барон ничего не понимал и упорно лез к Лице целоваться. Пес, должно быть, вообразил, что это все веселая игра, которую хозяйка симпатичной Банты устроила специально с целью порадовать его – Барона. Улеглась тут, в тряпки закопалась, ищите ее. А он нашел! И теперь ему за это полагается приз! Поцелуй! Он должен облизать эту милую женщину с головы до ног. Начать можно с головы.

– Да уйди же ты!

Саша отпихнул недоумевающего Барона в сторону и попытался прощупать пульс. Ему показалось, что пульс пусть и слабый, но все же есть.

– Еще жива!

О том же сказал и смартфон, который Саша поднес к губам Лики. За неимением зеркальца гладкий экран смартфона сгодился не хуже. Пусть и слабо, но он покрылся испариной. И словно в подтверждение его мыслей, губы Лики слабо

шевелинулись, издав то ли вздох, то ли всхлип:

– К... ко-ость..!

– Какая кость? О чем это вы?

Но Лика уже снова потеряла сознание, вид у нее был таков, словно она вообще доживает свои последние минуты на этой грешной земле.

И тогда Саша закричал:

– Помогите! Сюда! Тут человеку плохо!

Никто на помощь не спешил. Люди стали жестокосердны, всем плевать, если кому-то другому плохо.

Тогда Саша пошел на хитрость и закричал:

– Пожар! Горим!

Саша еще хотел добавить, что сейчас рванет, но вовремя передумал и вместо этого крикнул:

– Караул! Огонь! Тушите огонь! Скорее!

Это слышали моментально. Упоминание о пожаре действовало великолепно.

За стеной палатки тут же раздались взволнованные голоса, потом в палатке появилась чья-то голова, которая с недоумением поводила по сторонам и поинтересовалась:

– А где пожар-то?

– Найдите врача! Тут женщина умирает!

– А пожар тушить будем?

– Не знаю! Тут другая проблема.

Голова была явно разочарована. Она исчезла, но через минуту вернулась.

– А с ней-то чего? – спросила голова, кивая на Лику. – Угорела? Вроде бы дыма совсем не чувствуется, только бензином пахнет. Траванулась, может?

– Может!

– Токсикоманка? Только этого не хватало!

– Нет, приличная женщина.

– Самоубийство? Отравиться пыталась?

– Говорят вам, я не знаю, – вскипел Саша. – Нашел ее минутоу назад в таком вот состоянии. Она не двигается и почти не дышит.

– Так это... врач нужен!

Аллилуйя!

– А я о чем говорю!

– Ага! Сейчас кликну! Может, найдется, кто в медицине соображает.

Среди готовых откликнуться зрителей нашлось сразу трое медиков. К сожалению, один из них был стоматологом, второй отоларингологом, а вот третья женщина оказалась врачом спортивной медицины и ко всякого рода сюрпризам была готова в любое время дня и ночи.

Она быстро осмотрела пострадавшую и вынесла вердикт:

– Похоже на отравление опиатами. Зрачки сужены, дыхание и сердцебиение очень слабое. Давление измерить не могу, но, судя по холодным кожным покровам, оно крайне низкое. В таком положении оставлять ее ни в коем случае нельзя.

– И что делать?

– Тут мы ей ничем не поможем. Нужно везти ее в больницу. Давайте, выносите ее наружу, а я подгоню машину.

Ирина, так звали женщину, оказалась великолепным организатором. Не прошло и пяти минут, как пострадавшую общими усилиями загрузили в машину к самой Ирине. Причем Ирина лично помогала в транспортировке тела несчастной и проявила такие недюжинные физические способности, что стало ясно, если кто и справится с заданием, то это именно она.

Когда Лика уже лежала на заднем сиденье машины, Саша обратил внимание на яркую точку у нее на рукаве. Поскреб, она отвалилась. Оказалось, что это красное сердечко, налипшее на одежду. Было похоже на кусочек скотча, который каким-то образом попал на одежду пострадавшей.

Но обдумать, откуда скотч там взялся, Саша не успел. Ирина была тут и всю раздавала указания.

– Ты поедешь со мной! – сказала она Олегу, который, на свою голову, как раз оказался рядом с Ириной, когда та запрыгивала в свою машину. – Поможешь мне дотащить ее к врачам, если там санитаров не окажется. А зная нашу медицину, их там точно не окажется.

Олег в восторг от такого приказа не пришел, но на него со всех сторон смотрели десятки глаз, а убедительной причины для отказа он сразу не нашел. Хотя Саша прекрасно понимал, что именно пришлось не по вкусу его приятелю.

Олег обожал сам руководить и отдавать команды, но тут он наткнулся на еще более сильную личность, которая сразу расставила все приоритеты. Командовать парадом предстоит Ирине, а Олег будет у нее на побегушках.

Когда Ирина с телом пострадавшей уехала, все быстро потеряли интерес и разошлись по своим делам. Остался один лишь Саша. Во-первых, потому что разгуливать с тремя собаками было не так-то просто. Уезжая, Олег оставил ему помимо своего Кокоса еще и Банту, которая теперь выглядела совсем несчастной.

– Бедная ты, бедная. Мало того что лапу тебе сегодня ушибли, так еще и с хозяйкой твоей непонятно что будет.

Банта взглянула на него такими несчастными глазами, что казалось, еще немного, и у собаки закапают слезы.

– Не огорчайся. Сейчас расспросим насчет твоего хозяина. Хозяин-то у тебя есть?

Но Банта на упоминание о хозяине почти не отреагировала. Да и Саша не мог припомнить, чтобы когда-нибудь видел Банту с хозяином, а не с хозяйкой.

Марина Захаровна подтвердила его опасения.

– Отец у Лики умер этой весной, меньше двух месяцев назад это случилось. А живет она одна, я даже не представляю, кому отдать собаку до возвращения хозяйки. Может, ты ее возьмешь?

– Я бы взял, но у меня родители. Они вряд ли будут рады второй собаке. И даже, скажу откровенней, они точно не бу-

дуг рады второй собаке.

– Но это же ненадолго.

– Это вы так говорите, потому что не видели, в каком состоянии увозили Лику.

– А что? – насторожилась Марина Захаровна. – Она совсем плоха?

– Очень.

– И даже может умереть?

– Боюсь, что опасность для ее жизни существует. Также непонятны обстоятельства, из-за чего Лика оказалась в таком бедственном положении. В связи с этим скажите мне: а ваша с ней утренняя ссора имела какое-то продолжение?

Марина Захаровна заметно напряглась.

– Вы это о чем, юноша? Намекаете, что Лика из-за меня наглоталась какой-то дряни?

Вид у Марины Захаровны был свирепый, но Саша не отступил.

– Я хочу разобраться в том, что случилось.

– Так это вам не ко мне! После той утренней стычки я с этой девицей больше не общалась! И кстати, если уж вас так заинтересовала ее история, то могу сказать, что она и раньше употребляла наркотики! И против нее было даже возбуждено уголовное дело за незаконное хранение наркотических средств. И по просьбе ее отца, тогда еще живого, я выступала в суде в качестве общественного защитника. Рассказала душеспасительную историю о девочке, недавно по-

терявшей мать и тяжело переживающей ее утрату.

– Девочке?

– Эта история случилась больше года назад. И да, тогда Лика была еще совсем молодой девушкой.

– И что же суд? Учел вашу речь?

– Лике дали условный срок. Помогло ли это ей избавиться от пагубной привычки? Не уверена. Одно я знаю наверняка, Павел и до этой громкой истории уже много раз лечил дочь, отправлял ее в реабилитационные центры и у нас в России, и за рубежом. Длилось это не один год, но привело ли к успеху? Павел уверял, что дочь переборола свою зависимость, но я знаю много случаев, когда вроде бы излечившийся наркоман вновь возвращается к тому, отчего когда-то ушел.

– Значит, вы знаете эту семью уже давно?

– Павел – отец Лики – был моим другом. Наш человек! Собачник до мозга костей. До Банты у него был Джим, а до него, дай бог памяти, кажется, Оскар.

– Все спаниели?

– Да.

– Значит, отец Лики также участвовал в соревнованиях?

– Просто не вылезал! Если не был завален работой по самые уши, то обязательно приезжал. А иногда и с работы отпрашивался. Страстный любитель перепелиной охоты. А уж какие у него были утиные и гусиные трофеи, это надо видеть. Сейчас уже не то. И ближайшие уголья опустели, и народу слишком много. Раньше на выходных можно было отъехать

километров сто от города – и уже глухие леса с обилием дичи. А теперь все не то.

Марина Захаровна оседлала своего любимого конька, отвлеклась от темы разговора, и Саше пришлось вернуть ее назад.

– А что же Лика? – спросил он.

– Лика росла избалованным ребенком. Павел был занят на работе, он редко бывал дома. А его жена была занята исключительно собой. Хотя утверждать не могу, возможно, был у нее еще кто-то, к кому она проявляла интерес. Но это были точно не муж и не дочь. Да, признаюсь, что с его женой у нас отношения не сложились. Фифа! И Лика пошла в нее. Я чуть со стула не свалилась, когда она появилась в этом году в нашем клубе и заявила, что желает заниматься с Бантой!

– Значит, Банта – это собака отца Лики?

– Да. И сама Лика никогда никакой страсти ни к охоте, ни к собачьим соревнованиям не проявляла. И вдруг заявляет, что хочет участвовать в делах клуба. Представляешь?

Увлечшись воспоминаниями, Марина Захаровна незаметно расположилась к Саше и даже перешла с ним на «ты». Саша отметил это и мысленно поздравил самого себя. Если Марине Захаровне что-то известно про Лику, то она сейчас сыщику это выложит.

– Зачем ей это понадобилось?

– Вот и я тоже спросила, какого... рожна ей нужно? Я ведь наводила справки и знала, что Лика не захотела взять Банту

к себе. Она оставила собаку жить в квартире Павла. Сказала, что собака привыкла к этому дому, пусть остается там, где все пахнет ее хозяином.

– Собака жила совсем одна? Кто же за ней ухаживал?

– Лика приплачивала старушке-соседке, та тоже собачница, она охотно взялась выгуливать Банту вместе со своим песиком. Гуляла, кормила, а Лика забирала Банту только ради поездки на соревнования.

– Но ведь это чушь! Собака не может жить одна. Ей нужен кто-нибудь для компании.

– Лике такое и в голову не приходило. Лживая до мозга костей и эгоистичная, как и ее покойная мать!

– Не очень-то вы приветливы с дочерью своего старого друга.

– Доходили до меня слухи, что Лика промышляет всякими нехорошими делишками. Кражи, мошенничества, всевозможные махинации. Уверена, что такое поведение дочери окончательно и доконало бедного Павла! У него и раньше случались перебои с сердцем, ему нужно было оперироваться, а он все тянул. Но думаю, что дело было в деньгах. На операцию требовалось потратить хоть какие-то деньги, но Павел все отдавал Лике. И его смерть на ее совести!

– Она отнимала деньги у больного отца?

– Нет, не то чтобы силком забирала, до такого, надеюсь, дело не доходило. Но Лика умела так ловко надавить на жалость, что Павел сам ей готов был отдать последнее. Он даже

радовался, что еще может быть полезен своей девочке. Он ее очень любил, эту негодницу.

– И в память о своем друге вы согласились принять Лику в наш клуб?

– Формально я не могла ей отказать. Банта числится в нашей секции, взносы за этот год уплачены полностью, их заплатил еще Павел. Так что я не могла сказать «нет». Но какое-то дурное предчувствие у меня было. Всюду, где появляется Лика, начинаются какие-то истории.

– Это вы про тотализатор?

Марина Захаровна неподдельно изумилась.

– Какой тотализатор?

– Не притворяйтесь, будто бы не знали, что на этих бегах организован тотализатор.

Марина Захаровна выпучила глаза.

– Что? Кто? Кто посмел?

Саша пожал плечами. Возмущение Марины Захаровны выглядело искренним. Но Саша еще по дороге к ней имел повторный разговор с владельцами Барса и Карса. Те подтвердили, что на палатке с тотализатором и впрямь были какие-то полоски. И значит, это была та самая палатка, в которой Саша обнаружил полумертвую Лику. А что касается ошибки с оранжево-желтой и желто-зеленой палатками, то их на тот момент еще установлено не было, поэтому супруги Сереги и Коляна те палатки не видели и не могли о них упомянуть.

– Получается, что Лика могла быть причастна к устройству тотализатора. А где деньги, там и криминал.

После разговора с Мариной Захаровной сыщику было о чем подумать. Информация уже начинала потихоньку переплавляться в его мозгу во всякие умные мысли, но ее все еще было слишком мало, чтобы выкристаллизовалось что-то стоящее. И выбрав себе более или менее тихое местечко, Саша воспользовался перерывом в бегах для того, чтобы позвонить Олегу.

Сначала тот долго не брал трубку. А когда взял, то голос его звучал с досадой.

– Вот ты не вовремя!

– А что случилось?

– Да уж случилось!

– Лика умерла?

– Пока нет. Врачи поместили ее в реанимацию. Но дела ее плохи. И знаешь, что мне тут предъявили?

– Что?

– Обвинили меня в покушении на убийство! Пришлось ткнуть им в нос мое служебное удостоверение, после этого они стали разговаривать потише.

– Какое удостоверение? Ты же в отставке!

– И что они тут об этом знают? Удостоверение-то у меня сохранилось. Но когда они поняли, что мне Лика вообще никто и звать никак, совсем успокоились и объяснили, почему вначале так распалились.

– Так и в чем дело-то?

– Они нашли у нее следы от инъекций. Есть старые, которым уже не один год. Есть посвежее. И в том числе имеется один совсем свежий след, которому от силы несколько часов. Те старые следы от инъекций, сделанных тонкими иглами, а последний укол от иглы потолще и крупного шприца.

– Значит, все-таки передозировка? – задумчиво произнес Саша. – И они заподозрили, что наркотики давал Лике ты?

– Нет, не это насторожило врачей. Очень им надо ломать голову, где и у кого девчонка брала наркоту! Они обнаружили на ее руках свежие кровоподтеки. По их мнению, такие синяки могли образоваться у девчонки, если бы она сопротивлялась, а ей все равно вкололи бы отраву! Кроме того, губы у нее тоже травмированы, как если бы рот ей заклеили прочным скотчем, а потом сорвали бы его.

– То есть ей заклеили рот скотчем, вкололи что-то в вену, а когда она вырубилась, скотч сняли, тело закидали тряпьем и смылись, оставив Лику умирать в одиночестве?

– Если бы ты ее не нашел, то так бы и случилось. Ты спас ей жизнь! Ну, конечно, если она выживет. На этот счет у врачей большие сомнения.

После чего Олег заявил, что не хочет больше говорить про Лику. И поинтересовался, как там идет подготовка к последнему забегу. В ответ Саша ему соврал, что подготовка идет полным ходом. На самом деле он и не думал заниматься с собаками, предполагая, что сейчас Барону и Кокосу куда важ-

ней просто отдохнуть. Что касается Банты, то она лежала, прикрыв глаза лапками, словно ей было невыносимо видеть все, что происходило вокруг нее.

Но теперь Саша знал, что Банта большая притворщица. И лапа у нее не так уж сильно травмирована. И убиваться по хозяйке собаке не стоило, ведь Банта не жила с Ликой, она лишь выполняла роль прикрытия, когда Лике приходило желание посетить соревнования их клуба. И, кажется, Саша теперь понимал, зачем Лике были нужны эти соревнования.

— Очевидно, что тотализатором занималась Лика. Сидела в желтой палатке, принимала ставки и все такое прочее. Для этого Лике и понадобилось влиться в наш клуб. Она хотела ездить на законном основании по соревнованиям. Но я не могу поверить в то, что Марина Захаровна об этом ничего не знала. Тем более что тотализатор работает не первый раз и в его работу вовлечено так много народу.

Собственно говоря, Саша был почти уверен, что если сопоставить сроки появления Лики и Банты на их соревнованиях и возникновение порочной практики игроков делать ставки на своих и чужих собак, то окажется, что эти два события совпадают по времени. Вот в чем Саша не был уверен, так это в том, что Лика действовала в одиночку.

И он стал рассуждать с самим собой дальше:

— У нее мог быть сообщник. Даже больше того, у нее должен был быть сообщник. Вначале у них дела шли хорошо и дружно, но потом Лике, в силу ее склонности к наркоти-

кам, могло понадобиться больше денег. И она начала выкраивать их в обход партнера. Тот мог смекнуть, что его обманывают, между компаньонами разгорелся конфликт, который и закончился тем, что Лике вкололи что-то в вену. Да, все это звучит превосходно, но кто же этот таинственный компаньон?

Этого Саша, конечно, не мог знать. Но он мог попытаться разузнать. Оставив Барона с Кокосом охранять покой Банты, сыщик пустился в обход лагеря, начав тем самым свое новое расследование.

Первым делом Саша отправился к Николаю и выяснил подробности процесса игры на тотализаторе. Оказалось, что все обстояло совсем не так просто, и обвинить Лику в приеме ставок напрямую не удастся. Дело в том, что после того, как человек решал сделать ставку на ту или иную собаку, он скидывал на номер мессенджера сообщение о своем желании поучаствовать в тотализаторе. Почти сразу ему приходил ответ, куда можно отнести и где можно будет оставить деньги, предназначавшиеся для ставки.

– В моем случае это был правый резиновый сапог в желтой палатке, о которой я тебе говорил.

– То есть ты оставил деньги в сапоге?

– Ну да! Справа и слева от входа стояли два сапога. Мне полагалось положить деньги в тот, что стоял справа. Я так и сделал.

– А в палатке в этот момент кто-нибудь был?

– Насколько я мог видеть, нет.

– Но специально ты не смотрел?

– Осмотрелся, конечно. Все-таки любопытно, как это у них тут все устроено. Но ничего необычного я не заметил. Обычная палатка, все вещи на своих местах, порядок.

– Порядок?

– Ну да, чисто... аккуратно.

Вот так дела! А когда Саша вошел в желтую палатку, то там был форменный бардак. Ни о каком даже слабом подобии порядка не шло и речи. А под разбросанными вещами лежала полумертвая Лика.

– Да, так вот, – продолжил Николай, – мне пришлось оставить деньги в резиновом сапоге. Но я знаю, что другим игрокам приходилось оставлять свои ставки и в более причудливых местах. Единственное, что их объединяло, все они находились неподалеку от желтой палатки. А так... я знаю, что деньги оставляли в ржавой кастрюле, которая находилась под кривой березой в поле. В заброшенном дзоте у реки. В лесу под кустом черники.

– Это еще как? В лесу таких кустов тысячи! Как определить нужный?

– Ориентиром служила пустая тара от нарзана.

– И это тоже не редкость, увы.

– Возле бутылки стоял прут с привязанным к нему флажком.

Однако какой выдумщик этот организатор приема ставок. Нет бы по-простому, скинул номер телефона или счет, на который бы все и переводили деньги. Но ему словно нарочно хотелось максимально усложнить задачу по передаче денег. Во-первых, ставки принимались только наличными, что само по себе в наш век электронных карт и платежей является настоящим испытанием. Не у всякого при себе в кошельке имеется наличность, разве что какая-нибудь мелочь. Но ставки на тотализаторе мелкими назвать было нельзя. Начинались они от нескольких тысяч и доходили порой у особо азартных игроков даже до десятков тысяч.

— После того как деньги устроителями тотализатора были получены, игроку приходило уведомление, что его ставка принята, и высылалась ссылка, по которой он мог отслеживать ситуацию с текущими ставками фактически онлайн.

— А выигрыш?

В ответ Саша увидел лишь недоумевающий взгляд. Кажется, Николай и сам был изумлен этим вопросом.

— А мы молока не видели пока, — ответил он затем. — Ни разу еще не приходилось получать, так что не знаю.

— Ну а кто-нибудь выигрывал?

— Выигрывал... наверное.

— То есть точно это неизвестно?

Николай снова пожал плечами:

— Люди говорят, дело верное. Ставки принимают, выигрыши выплачивают. Значит, кто-то их получал.

Или это был лишь ловко организованный информационный вброс. Мол, участвуйте, дело верное и прибыльное. На один вложенный рубль можно получить и пять, и десять, и даже сто. А учитывая размер ставки, сам выигрыш мог стать очень крупной суммой. Тут уж с наличными, чтобы раздать выигрыши, по лесам, по полям не побегаешь.

И еще Сашу во всем этом занимал один момент. Если жизнь Лики все-таки прервется, то кто станет ее наследником? Потому что помимо тотализатора могли быть и другие причины, чтобы кто-то пожелал смерти девушки. И самая вероятная из них – это деньги.

– Версия тотализатора – это хорошо, но нельзя было строить свои умозаключения лишь на том, что одну из ставок велели отнести в желтую палатку. Оказывается, ставки могли принимать и в других местах. Да, поблизости от желтой палатки, но это могло быть совпадением. А то, что тело Лики было найдено в желтой палатке, могло оказаться всего лишь совпадением.

И все же кое-что требовало прояснения.

– А эта желтая палатка... чья она?

Николай развел руками.

– Это мне надо будет обязательно узнать, – пробормотал Саша. – Может, вещи в ней укажут на своего владельца?

– Да, посмотреть бы внутри не мешало.

– А еще я видел, как из этой палатки выходил мужчина в синей кепке и синей футболке с белыми буквами.

И выходил он из нее буквально перед приходом Саши.

– Я его тоже видел. Может, это хозяин палатки и есть? – предположил Николай.

– Его надо разыскать.

Итак, у Саши наметилось целых два важных дела, а он был всего один. Да еще нужно было не забыть про сами соревнования, потому что если Саша вовремя не приведет собак к старту, то про расследование работы тотализатора можно забыть. Расследовать придется собственную кончину Саши, которая последует от рук Олега.

– Прямо хоть разорвись!

К счастью, Николай проявил сочувствие и предложил сыщику свою посильную помощь в этом деле.

– Я могу походить и поспрашивать насчет этого типа в синей кепке. Если повезет, то я его даже увижу.

– Отлично. А я займусь палаткой!

И пожав друг другу руки, они разошлись в разные стороны.

Глава 4

Оказавшись в палатке, Саша огляделся. На первый взгляд тут ничего не поменялось. Все так же было перевернуто вверх дном, груда вещей валялась в том углу, где лежала Лика. И Саша в очередной раз подумал, что если девушку хотели убить, то это у злодеев вполне могло получиться. Проваливаясь она еще пару часиков, и никакие врачи ее бы уже не откачали. Так сказал Олег, и Саша не видел смысла ему не верить.

– Итак, что мы имеем? У нас есть тотализатор, но не факт, что его устроила Лика. Да, на первый взгляд оно так и кажется, но точно мы этого не знаем. Точно можно сказать пока только то, что Лику хотели убить. Об этом говорит след от инъекции, синяки на руках и следы скотча на лице. А связано это покушение на жизнь девушки с тотализатором или чем-нибудь другим, еще предстоит разобраться.

И Саша снова осмотрелся. Нет, что-то определенно в палатке изменилось. Вещи валялись, но как-то не так, как запомнилось это Саше.

– А вот и те самые знаменитые сапоги.

Саша сунул руку в правый, но ничего там не нашел. А вот левый порадовал его пятитысячной купюрой.

– Так, похоже, нашлась чья-то ставочка. Интересно.

На банкноте никаких пометок не обнаружилось, и Саша

сунул ее обратно. Если хозяин денег спохватится, что тотализатор больше не фурычит, пусть заберет их назад.

Затем юноша снова огляделся. Какое-то чувство не давало ему покоя.

– Да что же тут изменилось, в конце-то концов?

И тут его осенило. Окошки палатки, которые в прошлый раз находились в открытом состоянии, теперь оказались закрытыми. Свет проникал через открытый полог, его было достаточно, поэтому Саша сначала и не понял, что произошло.

– Кому понадобилось закрывать окошки?

Но с этим вопросом можно было разобраться и потом, если вообще он стоил того, чтобы о нем думать. Сейчас Сашу интересовали в первую очередь те вещи, которые могли указать на личность владельца палатки. Их он и попытался отыскать. Перерыл всю кучу, но женских штучек так и не нашел. Либо их все кто-то заботливо изъял, либо их тут и не было никогда.

– Похоже, Лика в этой палатке и не жила никогда.

Также на эту мысль наталкивал тот факт, что тут не было никаких предметов из собачьего обихода. Ни мисок, ни пакетов с кормом, ни мячиков, ни других игрушек, без которых ни один уважающий себя хозяин-собаковод никогда своего четвероногого друга не оставит.

– Но тогда где она жила? И кто жил тут?

Саша надеялся, что Николай сумеет ответить ему на этот

вопрос. Но тот вернулся с пустыми руками.

– Мужиков в синих футболках с белой надписью и таких же синих бейсболках на соревнованиях пруд пруди. Это форма одного из московских клубов. Но их там двенадцать участников, и все мужики. Всех тащить? Или какого из них тебе надо?

Если бы Саша знал! Он и не разглядывал особенно того типа. Да и что бы он увидел на расстоянии? Высокий, худой, вот и все. Даже лица под козырьком бейсболки было не разглядеть.

– Хотя бы владельца желтой палатки установить!

– Это мы запросто! Рано или поздно он тут появится. Не захочет бросить свои пожитки. Да и палатка чего-то да стоит. Значит, мы его дождемся и расспросим.

– А кого поставим на караул?

– Жена моя сможет приглядеть.

Малика от этого предложения в восторг не пришла.

– Страшновато мне тут одной оставаться. Да и я соревнования хотела посмотреть.

Напрасно Саша с Николаем взывали к ее чувству долга. Малика заявила, что ловить преступников или тех, кто может таковым оказаться, это дело мужское. Она пас. И ушла.

– Что же, где-то она права.

Саша тоже так считал. Но ему нужно было идти, потому что уже объявили сбор для участников последнего забега, который должен был выявить победителя. И Саша торопился

доставить к месту старта двух находящихся на его попечении собак. Дурные предчувствия охватили его, когда он увидел, как нехотя поднялся на лапы Барон. Да и Кокос выглядел недовольным тем, что его уводят прочь от очаровательной Банты.

– Пошли, ребята, – уговаривал собак Саша. – Надо! Понимаете? На-до! Есть такое слово!

Но Кокос совсем его не слушал, да и Барон отнесся к словам хозяина равнодушно. Мотивации у него не было никакой. Так уж получилось, что в этом последнем решающем забеге участвовали одни кобели.

– Барон, если продуеть, я тебя убью! – пригрозил Саша напоследок. – Прибью – это уж точно!

Но Барон, которого ни разу в жизни всерьез не били, отнесся к его словам пофигистски. И что сказать? Конечно, собаки продули! Просто позорно не хотели бежать. Вяло перебирали лапами, плетясь в самом конце забега. Впрочем, полного позора с ними все же не случилось, потому что один из бегунов захромал и был снят с пробега. И еще один свернул с трассы, привлеченный каким-то запахом, и назад уже не вернулся.

Чтобы заставить Кокоса с Бароном закончить гонку, Саше пришлось прибежать к финишу и подзвать собак к себе. Только после этого два обалдую смогли пересечь финишную прямую и им засчитали время.

Последнего места, чего так боялся Саша, его Барону не

досталось, досталось ему снова третье место, но уже с конца. Кокос ненамного его опередил, он занял четвертое место с конца. И тот недотепа, который удрал на запах чужой сосиски, занял самое последнее место.

– Нет, ты просто неисправимый троечник, – сказал Саша своему Барону. – Хоть с конца, но обязательно третье! Ладно, молодец! Все равно ты обошел почти полсотни других собак!

Прибывший на церемонию награждения Олег не скрывал своего разочарования и тут же высказал Саше все, что он об этом думает. Олег почему-то был уверен, что если бы оказался рядом со своим псом, то его Кокос обязательно занял бы призовое место и даже не просто призовое, а непременно первое! Но увы, первое место, как и все прежние годы, занял Чапай. И Олегу оставалось только проклинать судьбу и Лиду, которой так безотлагательно потребовалась помощь.

– Скажи хоть, как ее состояние?

– В коме она до сих пор! Может, помрет, может, нет. Врачи считают, что она выкарабкается.

– Хорошо бы.

– И не говори. Если очухается, так хоть скажет, кто ее убить пытался.

Если? А если нет?

После забега состоялась церемония награждения, на которую собрались все участники. Саша увидел в толпе людей Николая. Жена его тоже была тут.

– А кто же следит за желтой палаткой? – спросил у них Саша.

– Сусанночка была так добра, что согласилась подежурить вместо меня.

Сергея тоже был тут и утвердительно кивнул.

– Расстроилась, что Барс не выиграл. Сказала, что и награждение смотреть не хочет. Ну, я ее и попросил Малику сменить. Там она, не сомневайся.

Но Саша не торопился уходить. Его интересовал еще один момент.

– А кто-нибудь из вас ставил на самого Чапая?

– Нет, мы ставили на своих собак. Но я знаю, что наш сосед ставил на победителя.

– Он уже получил деньги?

– А ты сам у него спроси. Вон он возле трибуны толчется.

Соседом оказался рыжий упитанный мужичок, который не скрывал своей радости от полученного выигрыша.

– Пятерку поставил, шесть тысяч пятьсот только что на карту пришли. Полторы тысячи на ровном месте поднял. Считай, дорогу я уже отбил! Поставил бы больше, так и другие расходы бы окупились.

Он был очень доволен и радовался тому, что нашлось так много дураков, которые поставили на других собак. Если бы не это, не видать бы счастливчику такого большого выигрыша.

Но Сашу во всем этом интересовал другой момент.

– Раз выигрыш получен, значит, тотализатор продолжает работать.

– И тот факт, что Лика без сознания была доставлена в больницу, никак его не отменял.

– У нее есть сообщник!

– Еще бы! Из реанимации управлять процессом выплаты выигрышей невозможно.

– Не говоря уж о том, что у нее при себе и смартфона-то не было!

Это заставило Сашу задуматься еще вот о чем.

– Но где ее палатка? Если в желтой палатке вещей Лики не было, значит, у нее была другая палатка. Или хотя бы машина! Нужно узнать, где она, и осмотреть ее!

Но Олег не торопился уходить.

– А как же желтая палатка? – спросил он.

– В желтой палатке я уже все осмотрел, там ничего интересного нет.

Но Олег неожиданно заупряился:

– Я тоже хочу взглянуть!

Возле желтой палатки никакой Сусанночки не наблюдалось. Да и сама палатка исчезла.

– Вот и доверяй после этого людям! – возмутился Саша.

Но Олег лишь отмахнулся от его слов:

– Чему ты удивляешься, это ж баба!

Внутри того контура, где еще недавно стояла желтая палатка, вещей оставалось значительно меньше. Все представ-

лявшее из себя какую-то ценность исчезло. А оставшееся тут было обычным мусором.

– Все ясно! Нас опередили! Кому бы ни принадлежала эта палатка, он успел смотать удочки. Теперь, ищи ветра в поле! Мы до сих пор даже не знаем, чья это была палатка!

– Ты же говорил, что видел возле нее какого-то мужика?

– Точно! – спохватился Саша. – Он из Москвы. Синяя футболка с белыми буквами – это их форма. Пошли к ним!

Друзья легко высмотрели в толпе нужного им человека. На синем фоне его футболки было белыми буквами написано название его команды «Лидеры». Но к тому времени, когда они его догнали, он уже присоединился к членам своей команды, которые как раз делали групповой снимок на память. Высоких и худых среди них не было. Все мужички были либо высокими, но в теле, либо тощими, но совсем маленькими. На всякий случай, Саша пересчитал количество синих футболок в команде.

– Одиннадцать! Одного нет!

Олег понимающе кивнул:

– Работаем!

Дождавшись окончания фотосессии, друзья взяли капитана команды «Лидеров» в тиски. Звали его Леонтием, и сначала он был уверен, что друзья хотят его поздравить.

Но улыбка сползла с лица капитана, когда Олег брякнул:

– Не очень-то вам повезло сегодня.

– Почему это?

– Первое место тью-тью! Улетело от вас.

– Зато наши собаки заняли второе и третье места! Это вы – неудачники. Последними пришли!

– Не последними, после нас еще две собаки есть.

– Все равно, тренироваться лучше надо было!

– Чапая все равно не обойдешь. Вон он с каким отрывом всю дистанцию шел! Не догонишь!

С этим было невозможно спорить, и Леонтий совсем загрустил, а потом неожиданно сказал:

– Его бы на допинг проверить.

– Думаешь, что-то ему дают?

– Ходят такие слухи, – туманно отозвался москвич и замолчал.

Но Саша не собирался отступать.

– Так мы тут насчет тотализатора. Ваших рук дело?

Москвич сделал изумленное лицо и от тотализатора отказался:

– Мы тут ни при чем! Ставки делали, но это многие делали.

– Не отпирайтесь! В желтой палатке видели одного из ваших. А там принимают ставки. Кто-то из ваших его организовал в своей палатке, а теперь, не дожидаясь конца соревнований, собрал пожитки и умотал!

– Все наши на месте!

– Не все! Только одиннадцать человек.

– Нет, все! – настаивал Леонтий.

– Вас в команде двенадцать!

– Правильно. Двенадцать человек, а форма досталась только одиннадцати из нас. Двенадцатый комплект таинственным образом исчез. Попросту говоря, его украли!

– Украли? И как это произошло?

– Откуда мне знать? Кража на то и кража, чтобы не заметить, как крадут. Когда я выкладывал комплекты из рюкзака, то их было двенадцать! Выкладывал на стол и считал. А когда я стал раздавать форму членам команды, то подошедший последним Федя остался с носом. Кто-то украл полагавшийся ему комплект!

– Но кто это сделал?

– Понятия не имею! Тут полно народу болталось! Кто-то приезжал, кто-то проходил мимо по своим делам. Я выложил комплекты на стол возле нашего шатра. И ушел. Не следил специально за сохранностью нашей формы. Просто не думал, что это нужно.

– И как долго форма оставалась без присмотра?

– Ну... час или даже полтора. Конечно, я не могу сказать точно, в какой период времени случилась кража. Я то подходил к шатру, то уходил по своим делам. Другие члены команды тоже на месте не сидели. Но было время, когда никого из нас рядом не было. И кто угодно мог совершить кражу. Я про эту форму вообще не думал. Кому она нужна-то кроме нас? Приехали-то мы одними из первых, а раздал я форму уже перед самыми соревнованиями. Стал выдавать, и вдруг

такой конфуз! Феде формы не досталось! Он на меня смотрит, а я на него. И что сказать, не знаю. Мне и в голову не могло прийти, что кому-то захочется позаимствовать один комплект. Кому он нужен кроме членов команды?

– Вероятно, преступнику, который тщательно маскировался под одного из вас. Бейсболку можно сунуть в карман куртки, а саму куртку надеть поверх приметной футболки. Нужно, снял куртку, нацепил бейсболку, и вот ты уже не просто какой-то хмырь, а член вашей команды! Хватятся, кто устроил тотализатор, а он тень на плетень, и все на вас укажет! Спросят у свидетелей, был такой, они и скажут, да, был. Форма-то у вас приметная. Никто на лицо этого типа и не посмотрит. А чтобы передвигаться в толпе, у него была куртка. Накинул поверх формы, и не видно ее, а бейсболку в карман.

И снова Саша подумал, что тот мужчина вышел из палатки, где лежала Лика, очень уж подозрительным образом. Уж не он ли и есть ее сообщник, который сейчас в отсутствие Лики принимает ставки на организованном ею или ими тотализаторе? Или это был убийца? Или убийца и сообщник Лики – это одно лицо? Лицо в синей бейсболке?

Или же тот факт, что Лика оказалась в желтой палатке, возле которой происходил прием ставок, было лишь трагическим совпадением? И все же что-то подсказывало Саше, что таких совпадений не бывает.

После церемонии награждения собак большинство собралось по домам. Некоторые оставались, в том числе Николай

с женой и их друзья.

– А вы завтра не хотите снова попытать счастья? – спросил Николай, крепко пожав руки Саше и Олегу. – Возможно, нам всем улыбнется удача и Чапай не приедет. В конце концов, его хозяин должен понимать, что должен дать и другим собакам шанс.

– Не знаю. Посмотрим.

– Приезжайте! Уверен, будет интересно.

На обратном пути друзья заглянули в шатер своей команды, где обнаружили Марину Захаровну. Вид у нее был трагический. Пожилая женщина была бледна чуть ли не до синевы.

– Я только что звонила в больницу, – дрожащим голосом произнесла она. – Хотела узнать, как состояние Лики. Возможно, ей стало лучше. Но нет...

– До сих пор не пришла в себя?

Марина Захаровна затрясла головой и заплакала.

– Хуже! Она умерла!

Какое-то время Саша с Олегом переваривали эту информацию. Им обоим стало не по себе.

– Вы уверены?

– Так сказали в справочной. А потом я еще до врача дозвонилась, он мне тоже подтвердил информацию.

– Не может быть! Когда я уезжал, меня врачи заверили, что все будет в порядке.

– Вот, – развела руками Марина Захаровна. – А получи-

лось наоборот. Врачи не всесильны. Они сделали что могли, но увы...

Она глубоко вздохнула, и взгляд ее остановился на Банте.

– А с ней что делать? Кто-то должен отвезти собаку домой.

– В смысле, домой?

– Я же говорила, она, Банта, после смерти Павла жила одна. За собакой присматривала соседка по лестничной клетке. Очень симпатичная и приятная женщина. Я ей позвоню, спрошу, возможно, она захочет взять Банту к себе насовсем. Если же нет... Я даже не представляю, что делать.

– Кинем клич среди наших охотников, кто-нибудь да и возьмет собаку.

– Да, наверное, ты прав. Так и нужно будет сделать. Но сейчас я не могу об этом ни думать, ни заниматься этим. Господи, совсем недавно Павла хоронили, а теперь вот и Лика за ним ушла. Такая молодая, ей бы жить и жить, а вот нет же! Проклятые наркотики ее сгубили!

– Возможно, все не так просто. Врачи считают, что смертельную дозу Лика вколола себе не сама. Судя по отпечаткам у нее на запястьях и следам скотча на губах, ее насильно удерживали, чтобы сделать ей этот укол.

– То есть... ее убили?

– Такую вероятность исключать нельзя.

Марина Захаровна была окончательно деморализована. Ее всю затрясло.

– Забирайте, – слабо махнула рукой в сторону Банты. –

Забирайте и поезжайте. Мне надо побыть одной!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.